

М. И. ГВЕЛЕСИАНИ

**ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
МЕХАНИЗМ
В СИСТЕМЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ
РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИЗМА**

„МЕЦНИЕРЕБА“

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

М. И. ГВЕЛЕСИАНИ

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

ЧАСТЬ I

«МЕЦНИЕРЕБА»

ТБИЛИСИ

1983

В книге обосновывается необходимость исследования хозяйственного механизма через систему производственных отношений, показывается значение такого исследования для решения конкретных проблем совершенствования хозяйственного механизма, рассматривается соотношение объективного и субъективного в структуре хозяйственного механизма, механизма действия и механизма использования экономических законов и т. д.

В первой части монографии исследуются принципы членения производственных отношений, содержание исходного производственного отношения социализма, определяется значение его анализа при решении некоторых проблем хозяйственного механизма.

Рассчитана на всех читателей, интересующихся вопросами политической экономии, прежде всего — на исследователей методологических проблем политической экономии.

Редактор: канд. эк. наук Чхиквадзе Д. Д.

ВВЕДЕНИЕ

О НЕОБХОДИМОСТИ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА КАТЕГОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

На современном этапе все большее внимание уделяется проблемам совершенствования хозяйственного механизма. Эти проблемы постоянно находятся в центре внимания Коммунистической партии Советского Союза, Советского правительства, руководящих партийных и государственных органов других социалистических стран. Под непосредственным направляющим воздействием Партии глубокие качественные сдвиги претерпевают социалистическое планирование и управление, формы экономических связей между производителями и потребителями, системы оплаты труда, оценочные и стимулирующие показатели, рычаги распределения доходов; возрастает степень согласования отраслевого метода управления с территориальным, централизованного начала в ведении хозяйства с углубляющейся демократизацией и т. д.

XXVI съезд КПСС подчеркнул особое значение механизма управления и планирования, методов хозяйствования в деле перевода народного хозяйства на путь интенсивного развития¹. Съезд и последовавшие за ним пленумы ЦК КПСС указали на необходимость ускоренной реализации в жизнь известного совместного Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о совершенствовании хозяйственного механизма², выдвинули ряд существенно новых положений по этому вопросу. Особое место в деле дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма занимают: совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об экономии сырьевых и топливно-

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, с. 135.

² О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов, Постановление ЦК КПСС от 12 июля 1979 года; Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы, Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года, М., 1979.

энергетических ресурсов³, принятое вскоре после XXVI съезда и представляющее логическое продолжение и дополнение постановления 1979 г. о хозяйственном механизме; майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС⁴, на котором были рассмотрены вопросы совершенствования хозяйственного механизма в агропромышленном комплексе; Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 22 ноября 1982 г. и указавший на назревшие задачи народного хозяйства страны⁵.

Предусматривая перестройку всего хозяйственного механизма во всей его полноте, совокупность намечаемых мер затрагивает все стороны экономической жизни, все (конкретные) производственные отношения. Поэтому резонен вопрос о соотношении хозяйственного механизма с системой производственных отношений. С первого взгляда может показаться, что первое понятие является даже более емким, чем последнее. Это представление возникает потому, что производственные отношения социализма не существуют вне форм экономических связей, планирования, управления, стимулирования, соревнования и т. д., составляющих элементы хозяйственного механизма. Вместе с тем, хозяйственный механизм вбирает в себя и элементы надстройки, непосредственно соприкасающиеся с базисом.

Однако очевидно, что собственное содержание категории хозяйственного механизма беднее совокупности элементов производственных отношений, оно не может охватить их во всей полноте; иначе само это понятие потеряло бы самостоятельность, означало бы то же самое, что и совокупность общественных отношений, связанных с производством.

Следовательно, хозяйственный механизм как категорию необходимо исследовать через его соотношение с элементами системы производственных отношений. Полное научное определение предмета возможно именно при развертывании его анализа в системе. Лишь в системе раскрывается он всесторонне через определяющие его и определяемые им моменты. А такое его раскрытие должно иметь не только теоретическое, но и практическое значение.

Такое рассмотрение хозяйственного механизма сложно по разным причинам. Опыт по теоретической разработке проблемы невелик. Правда, за последнее десятилетие накопилась большая литература по вопросу хозяйственного механизма в

³ Об усилении работы по экономии и рациональному использованию сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов, Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, газ. «Правда», 1981, 4 июля.

⁴ Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации, Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г., М., 1982.

⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 года, М., 1982.

целом, но вплоть до 70-х годов в политэкономии социализма этот вопрос вообще отсутствовал. Не прибегали даже к термину «хозяйственный механизм».

Причины резкого поворота к разработке проблемы кроются прежде всего в самой объективной действительности. В частности, на первых ступенях социалистического строительства, вплоть до этапа развитого социализма, на передний план выдвигалась задача обеспечения условий для становления и укрепления основ социализма. Дальнейшее развитие потребовало самовоспроизводства этих основ, обеспечения согласованного функционирования элементов отношений социализма, их слияния в единый воспроизводственный механизм. Разграничение этапов под этим углом, несомненно, условно, ибо возникновению каждого элемента объективных отношений неизбежно сопутствует и механизм, необходимый для начала его функционирования. Однако, эти механизмы отдельных элементов сами по себе, без их взаимообусловленности, без их взаимного слияния в единый механизм производства, не обеспечивают ни динамизма, ни автоматизма системы. Задача обеспечения их целостности могла возникнуть лишь после того, как были завершены ломка старых и возникновение новых отношений, после того, как сущностные устои социализма стали незыблемы и стало необходимым свободное функционирование и дальнейшее развитие этих устоев.

Отражение этого процесса в сознании потребовало соответствующей терминологии. Ориентиром здесь послужило основополагающее указание В. И. Ленина о необходимости того, чтобы «хозяйственный механизм работал действительно так, как работают часы»⁶. Возможность такой слаженной работы, подобной работе механизма часов, могла возникнуть лишь на этапе развития системы производственных отношений на своей собственной основе. Именно на этом этапе ощущается во все большей степени то, что сознательное общественное воздействие на производственные отношения становится возможным лишь через элементы хозяйственного механизма, через изменения в относительно поверхностных слоях базисных отношений, непосредственно стыкующихся с надстроечными.

Сложность рассмотрения хозяйственного механизма через систему экономических отношений связана с наличием в его структуре надстроечных элементов. Но и надстроечные его элементы обусловлены объективно. Даже нет какой-либо четкой грани между ними и объективными экономическими отношениями. Здесь в самой полной своей смысловой нагрузке раскрывается указание В. И. Ленина о том, что «разграничение объективного и субъективного есть, но и оно имеет свои границы»⁷.

⁶ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 36, с. 156.

⁷ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 29, с. 90.

Наличие стыкующихся с надстройкой элементов или даже самих надстроечных элементов лишь усложняет проблему рассмотрения хозяйственного механизма в системе производственных отношений, не снимая возможность и значение такого исследования⁸. Очевидно, что эта проблема остается первостепенной при исследовании хозяйственного механизма как категории науки.

В нашей экономической литературе при определении хозяйственного механизма обычно ограничиваются перечислением его элементов, но не обосновывают его через систему. И хотя такой способ исследования тоже развивает науку, наводит ее на осмысление категории во все новых и новых связях, на углубление своего представления о ней, в то же время он чреват нежелательными упущениями.

Например, академик АН УССР И. Лукинов элементами хозяйственного механизма на современном этапе считает: «государственное планирование экономического и социального развития народного хозяйства со всеми его отраслевыми, региональными и хозяйственными звеньями и сложными экономическими взаимосвязями между ними; плановое регулирование товарно-денежных отношений с увязкой производства и потребности, реального предложения и платежеспособного спроса, управление движением товарных и денежных масс в процессе обращения»⁹.

«За бортом» социалистического хозяйственного механизма в этом определении, как видим, остались такие важнейшие элементы, как непосредственно общественная система управления производством, а также непосредственно общественные формы стимулирования (например, стимулирование через предназначенную для этого часть общественных фондов потребления) и т. д. Они никак не охватываются первым, а тем более вторым пунктом приведенного положения автора. Это есть упущение сущностных элементов социалистического хозяйственного механизма.

Естественно, способ перечисления, а не выведения элементов (признаков, сторон), изучаемого явления неизбежен на первых порах исследования категории. Однако накопилось столько литературы, что думается пора не просто постулировать (как

⁸ Могут сказать, что такая постановка вопроса неточна, так как хозяйственный механизм не есть принадлежность одной лишь системы производственных отношений. Но по этой логике можно прийти к выводу, что в системе производственных отношений нельзя рассматривать даже плановость, коллективизм и многие другие категории, также не принадлежащие одной лишь этой системе.

⁹ И. Лукинов, Совершенствование методов управления социалистическим хозяйством, «Вопросы экономики», 1981, № 4, с. 40.

это уже делалось ранее), а развернуть исследование содержания хозяйственного механизма в системе.

Отдельные попытки определения места проблем хозяйственного механизма в системе политической экономии социализма в литературе имеются; однако это место обычно представлено однозначно, в виде завершающей части изложения системы¹⁰. Думается, такой подход совершенно недостаточен, он огрубляет и даже деформирует действительное содержание и всю логику системы. Здесь проявляется еще одна сложность исследования хозяйственного механизма через систему отношений. Эта сложность более общего характера, она связана с тем, что сами принципы построения теоретической системы производственных отношений не разработаны, пока что, удовлетворительно. Одним из проявлений этого пробела является, например, то, что по отдельным категориям и проблемам (по формам собственности, планомерным и товарно-денежным отношениям и т. д.) в соответствующих главах и параграфах при системном изложении производственных отношений социализма скапливается фактически все сразу, что только может дать наука о них на данном этапе их познания. Так же подходят и к проблеме хозяйственного механизма. Поэтому до непосредственного перехода к выяснению места хозяйственного механизма в системе производственных отношений социализма необходимо сначала определить сами принципы построения и главные конституирующие компоненты самой этой системы.

Актуальность системного анализа социалистических производственных отношений, каждого его элемента (звена, прослойки) определяется прежде всего практическими задачами совершенствования этих отношений, их перерастания в коммунистические отношения. Согласно марксистско-ленинскому учению о диалектике, в логической последовательности категорий любой науки отражается внутреннее закономерное развитие изучаемого предмета, а сами «категории, — как отмечал В. И. Ленин, суть ...узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею»¹¹. Благодаря раскрытию этих узловых пунктов, познанию объективной логики их переходов, наука получает возможность предвидеть будущее этого предмета, наметить основные закономерные направления его развития. Поэтому, безусловно, системное исследование производственных отношений развитого социализма должно включать в себя исследование хозяйственного механизма через эту систему.

Концепция развитого социализма, выдвинутая Коммунистической партией, дает нам ключ к пониманию глубинных зако-

¹⁰ «Разработка проблем хозяйственного механизма, — пишет, например, Л. И. Абалкин, — завершающий раздел политической экономии» (Л. И. Абалкин. Диалектика социалистической экономики, М., 1981, с. 219).

¹¹ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 29, с. 85.

номерностей перехода социализма в коммунизм; она учит, что все более усложняющаяся система производственных отношений развитого социализма не может внезапно, одновременно превратиться в коммунистическую систему, а постепенно и планомерно пройдет цепь качественных изменений, имеющих строгую логическую последовательность. Эта последовательность предопределяется именно субординацией элементов экономической системы, научное познание которой дает возможность «овладеть сетью» и управлять процессом ее развития. Следовательно, без постижения самых абстрактных категорий нет «постигнутого в понятиях мира», который только и является по указанию К. Маркса действительным для сознания миром¹². Поэтому выведение предельных абстракций, движение «от конкретного к абстрактному не отходит, — как писал В. И. Ленин, —...от истины, а подходит к ней... все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее»¹³. Важно при этом соблюдать следующее методологическое требование, сформулированное К. Марксом: «при рассмотрении поступательного движения экономических категорий нужно постоянно иметь в виду, что как в действительности, так и в голове дан субъект... (в данном случае современное наше развитое социалистическое общество, — М. Г.) и что категории выражают... часто только отдельные стороны этого субъекта»¹⁴.

Указание XXVI съезда КПСС о накопившихся в политической экономии социализма нерешенных проблемах¹⁵ еще раз подчеркивает определенное отставание экономической науки от нужд практики, что отмечалось и ранее. А это, думается, связано в основном именно с недостаточным обоснованием логики системы производственных отношений. Именно правильная последовательность элементов научной системы может послужить прочным фундаментом для практических рекомендаций.

Из сказанного не следует, что советской экономической наукой сделано мало. «...Историческое развитие всех наук, — писал К. Маркс, — приводит к их действительным исходным пунктам лишь через множество перекрещивающихся и окольных путей. В отличие от других архитекторов наука не только рисует воздушные замки, но и возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем заложить его фундамент»¹⁶. Однако, нет спору, что после прихода к исходному пункту и (что то же самое) закладки фундамента для логического построения

¹² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. I, с. 38.

¹³ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 29, с. 152—153.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. I, с. 43.

¹⁵ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 78.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, с. 43.

всех последующих категорий, научное «здание» становится несравнимо более прочным, всесторонним и плодоносным.

Отмечая определенное отставание экономической науки от нужд практики, необходимо выяснить его относительность. Дело в том, что социалистическое общество является первым обществом во всей истории человечества, вооруженным целостной научной, прежде всего — экономической, теорией развития. Это вытекает не только из природы социализма, из общественной собственности на средства производства. На ранних эпохах сама действительность не позволяла предвидеть качественные скачки в развитии производственных отношений. Докапиталистические формации развивались по направлению одностороннего отрицания первобытных форм производственных отношений: развивалась эксплуатация взамен отношений равных производителей и потребителей общины, а товарное производство постепенно вытесняло натуральное. Лишь капитализм синтезирует эти первоначальные отрицания и со всей силой проявляет их противоречия. И лишь на самом зрелом этапе классической формы капитализма становится возможным вывести из закономерностей капитализма его собственное отрицание, т.е. отрицание отрицания первобытнообщинного строя посредством научного анализа, т.е. предвосхитить главные черты будущего коммунистического общества. А анализ рабовладельческих или же феодальных отношений не мог привести к выводу о необходимости последующего общества.

Стройная научная теория о главных чертах будущего общества, данная классиками марксизма-ленинизма, стала путеводной звездой революционных свершений рабочего класса. Тем самым наука намного опередила практику. Однако классики марксизма-ленинизма вывели эти черты коммунизма не из практики социалистического хозяйствования, а из закономерностей самоотрицания капитализма. Теоретическая конкретизация этих признаков поэтому произведена ими лишь в самых общих чертах, лишь настолько, насколько позволило обобщение всей истории человечества, сопоставление его с накопленными знаниями о законах развития. Классики марксизма-ленинизма не стали «гадать», каковыми могли быть конкретные формы этих черт будущего общества на разных ступенях его развития, т.е. на ступенях, когда новый способ производства постепенно разовьет имманентные свои качества и приобретет адекватные формы проявления.

Поэтому диалектика взаимосвязи и взаимодействия экономической теории с практикой социалистического хозяйствования представляется многосторонней, сложной. На наш взгляд в этой диалектике можно условно выделить определенные узловые пункты, характеризующие уровень взаимодействия.

Исходным пунктом развития хозяйственной практики яв-

ляются ее непосредственные потребности, форсирующие всякое общественное движение. Однако это движение не может уже следовать за одними лишь непосредственными потребностями, так как оно сопоставляется с научно-обоснованным магистральным направлением развития. Соответственно, первым пунктом взаимосвязи экономической теории с практикой социалистического хозяйствования является конкретизация марксистско-ленинского экономического учения применительно к сложившейся историко-экономической обстановке.

Далее, экономическая наука должна неустанно изучать накопившийся опыт, сверять его с экономическим учением классиков марксизма-ленинизма, обогащая тем самым самую себя теоретическими выводами и рекомендуя на этой основе практике хозяйствования отбрасывание отрицательного и развитие положительного.

Далее, анализируя материал, предоставляемый практикой социалистического хозяйствования, экономическая наука призвана вывести абстрактные элементы нового общественно-экономического строя, ориентируясь на создание завершенной системы экономических категорий.

И, наконец, она должна вывести обоснованные практические рекомендации о последовательности осуществления конкретных мероприятий именно исходя из созданной научной системы, являющейся конкретизацией марксистско-ленинского учения о главных чертах коммунистического общества.

В первом пункте, характеризующем диалектику экономической науки и практики социалистического хозяйствования, не отмечено о наличии какого-либо опыта хозяйствования. И не случайно. С одной стороны, этот пункт является исходным и исторически; а на заре социалистического общества нет никакого опыта ведения хозяйства нового типа. Но формирование нового общества всё же происходит на научной основе. Освещать путь хозяйственной практике при решении конкретных проблем сложившейся действительности общей теорией о чертах будущего общества, безусловно, дело непростое. Надо обладать поистине гениальным, ленинским чувством ситуации и предвидения будущего и глубоким, ленинским пониманием марксизма, чтобы предложить такие, практически ценные, действительные рекомендации.

С другой стороны, этот первый этап взаимодействия науки с практикой сохраняет логическую первичность и на любом уровне развития социалистического (коммунистического) общества. Ибо на любом этапе возникают определенные задачи, требующие появления качественно новых экономических форм, не имеющих ранее аналогов. Исходя из нужд практики, наука может предугадать их и сверить их с магистральными направлениями развития экономических форм, но не в состоянии обосновать их всесторонне.

Следующий, более высокий уровень взаимодействия науки с производством, основанный на изучении опыта, возможен лишь тогда, когда качественно новые формы в той или иной мере уже проявили себя или же имели раньше аналоги. Но и на этом уровне наука пока что не отрывается от определенного эмпиризма, от неупорядоченного осмысления экономических законов, ибо по-настоящему глубокое их осмысление — это осмысление через научную систему.

Третий уровень может иметь место лишь на развитом этапе нового общественного строя, когда на основе накопленного практического опыта и полученных научных обобщений называют условия создания научной системы.

Самым высоким и плодотворным, безусловно, является четвертый уровень. О значении наличия логической системы уже говорилось. Отметим лишь, что предыдущие уровни здесь вовсе не «теряются», а сохраняются в подчиненном виде. Во-первых, политэкономия социализма (коммунизма) не может когда-либо прекратить свое развитие (как развитие научной системы) и ограничить себя практической функцией. Она будет развиваться и в связи с углублением познания, так как глубина познания — относительное явление, и в связи с динамичностью самой экономической действительности, преподносящей все новый материал для размышлений и обобщений.

Во-вторых, нужды практики, эмпирическое осмысление опыта подчас могут привести к более правильному решению, чем самый сложный научный анализ, в котором вероятность ошибок тоже является немалой. И лишь диалектическое единство всех уровней взаимодействия может обеспечить полную реализацию преимуществ социалистического способа производства.

И, главное, в-третьих, всякое решение вопроса должно соответствовать опять-таки непосредственным нуждам практики. В любом другом случае мероприятия могут быть лишь навязанными практике, т.е. необъективными. Выведение их из научной системы условно и имеет значение лишь в том смысле, что потребности практики должны реализоваться на основе их глубокого научного осмысления, обеспечивающего успешное решение.

В результате получилось, что известный эмпиризм в научных рекомендациях неизбежен до формирования целостной научной системы и что без наличия такой системы невозможно полное проявление преимуществ нового способа производства, следовательно, невозможно и построение коммунизма; а с другой стороны, само формирование целостной научной системы требует, в качестве своей объективной предпосылки, зрелости и чистоты коммунистических форм. Ставится вопрос, не образуют ли эти взаимопредполагающие условия «порочный» круг, исключающий возможность возникновения обоих этих условий?

Но это не «порочный» замкнутый круг, а диалектический.

Каждый новый этап развития означает новый уровень и во взаимодействии экономической теории и хозяйственной практики, обогащающих друг друга и приближающихся к самому зрелому состоянию. А развитой социализм предвещает переход к самой высокой ступени этого взаимодействия. Ибо эпоха развитого социализма — это эпоха превращения «неполного коммунизма» в полный, что позволяет с надеждой взглянуть на возможность раскрытия самых глубинных общесоциалистических причинных связей экономики, вырисовывающихся все яснее.

Тем не менее, путь к системному осмыслению сущностных черт экономики, это мучительный для науки путь, полный упущений и даже ошибок, предположений и преимущественного развития методологических направлений исследования даже при некотором отрыве от «конечной продукции», от выхода на практику. Поэтому неслучайным кажется то обстоятельство, что в 60-х и 70-х годах не ослабла, а усилилась специализация ученых экономистов при недостаточной взаимоувязке их исследований. В частности, одни ограничились в основном чисто методологическими вопросами, а другие сконцентрировали усилия на решении непосредственных практических нужд экономики. Естественно, проскальзывали и упреки в адрес друг друга. Одни упрекали других за эмпиризм, а последние — первых за то, что они «застревают в глубине» и теряют связь с практикой.

Очевидно, что обе стороны по своему правы. Не хватало лишь подчеркивания объективности «водораздела» между двумя специализированными «лагерями». История экономической мысли, особенно за последнюю четверть века, обнаруживает особую трудоемкость методологических поисков в направлении разработки стройной научной системы, исследования самих принципов построения такой системы. Ведь оказалось, что сам критерий членения предмета в «Капитале» К.Маркса, логические переходы между звеньями его структуры понимались разными авторами совершенно по-разному! Дискуссионным является даже принцип выделения предельно абстрактного элемента экономической системы! На современном этапе остается множество таких проблем, требующих особого самостоятельного методологического исследования.

Вместе с тем, в сфере методологии накопился огромный материал, предложены многие варианты элементов системы, субординации этих элементов. Нет сомнения в необходимости дальнейших самостоятельных методологических поисков, но значительны и результаты. На определенном этапе эти результаты должны найти выход на практическое их применение. Это пока удастся не в той степени, которая соответствовала бы

большим усилиям, предпринятым учеными в сфере методологических исследований.

Следовательно, недостаточно разработаны и фундаментальные положения о модели хозяйственного механизма, соответствующие потребностям зрелого социалистического общества.

Именно поэтому, Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС товарищ Ю. В. Андропов подчеркнул на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС о том, что «если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью, раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому, порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок.

Наука, к сожалению, еще не подсказала практике нужные, отвечающие принципам и условиям развитого социализма решения ряда важных проблем»¹⁷.

Задачи, поставленные КПСС перед экономической наукой, свидетельствуют о необходимости исследования методологических проблем политэкономии именно под углом требований практики.

Могут сказать, что результаты методологических исследований выходят не на практику непосредственно, а на теорию. Но смотря, как это понять. Установление принципов анализа системы производственных отношений само по себе не может иметь отношения с практикой социалистического хозяйствования. Однако при исследовании, например, самих элементов структуры производственных отношений социализма дело обстоит иначе. Ведь выяснение того, какой из этих элементов развит меньше, какого вообще недостает пока еще в системе, или же какой является помехой для дальнейшего развития, проявляет тенденцию самоотмирания и т.д., уже имеет важнейшее практическое значение. Его практическое значение не умаляется тем, что оно ещё не оформлено в виде практической рекомендации (например, в виде предложения о преимущественном развитии того или иного элемента).

Существуют и другие пути, непосредственно ведущие методологические исследования к значимым практическим выводам. Их обнаружение является одной из главных целей настоящей монографии. Уже в настоящей, первой книге отчасти показывается, какое значение имеет исследование самого абстрактного звена системы—исходного производственного отношения социализма — для совершенствования хозяйственного

¹⁷ Речь Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС товарища Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 г., газ. «Правда», 16 июня, 1983 г.

механизма, т.е. для самых конкретных, практических целей социалистической экономики. Это не есть попытка «перепрыгнуть» через опосредствующие звенья. Это есть попытка обоснования определенной, единственно правильной на наш взгляд, концепции развития, концепции взаимодействия элементов развитого экономического организма, попытка её обоснования через изложение системы производственных отношений под углом проблем хозяйственного механизма. Попытка эта односторонна, поскольку сложность этой общей проблемы требует её обоснования в исследованиях самого различного характера. Вполне возможно, что даже в этой своей односторонности проблема решена нами в книге недостаточно полно, что многие связи, ведущие исследование исходного отношения к практике хозяйствования, остались за пределами нашего внимания, и всё же мы, надеемся, показали несомненность самих этих связей, что во многом отличает настоящую работу от других исследований исходного отношения социализма.

В целом же в монографии, при попытке установления внутренних связей различных элементов хозяйственного механизма, внутреннего единства этих элементов, показывается необходимость их взаимосвязанного, согласованного совершенствования.

Такие конкретные задачи, поставленные автором в книге, непосредственно вытекают из исследования собственного содержания хозяйственного механизма как категории, установления её места в системе производственных отношений, её соотношения с надстроечными элементами. Эти две цели монографии не просто взаимосвязаны, а тождественны по сути.

Многосторонность целей монографии предопределила специфику расположения вопросов. В частности, определение места хозяйственного механизма в производственных отношениях социализма в качестве своей методологической основы предполагает выяснение структуры этих отношений. Однако этот вопрос сам по себе неисчерпаем и требует больших самостоятельных усилий. Поэтому первая часть монографии посвящена не всей этой проблеме, а в основном установлению принципов членения производственных отношений и несколько шире исследуется лишь исходное производственное отношение социализма, что дает ключ к пониманию места хозяйственного механизма в системе. И хотя в первой части пока ещё нет специальных суждений о таком месте хозяйственного механизма, о его сущности и т.д., выводы об этом прослеживаются через весь анализ.

Вместе с тем, исследование в первой книге не ограничивается формулировкой необходимых методологических предпосылок; одновременно оно представляет теоретический материал для дальнейших методологических поисков и обобщений непосредственно по вопросам хозяйственного механизма.

Подчинение цели первой части монографии конечной цели исследования хозяйственного механизма предопределило относительную сжатость изложения в первой книге, особенно — в первых трех её главах¹⁸. Однако автор надеется, что тем самым не нарушена целостность изложения рассмотренных в этих главах важнейших проблем политической экономии, что придает первой книге определенное самостоятельное значение.

¹⁸ Членение производственных отношений, исходное производственное отношение социализма — это проблемы, требующие особого анализа, критического рассмотрения существующей по ним обширной литературы. Но такое рассмотрение каждой из них вряд ли можно было поместить в одной небольшой книге. Узвязка этих вопросов с конечной, относительно конкретной целью настоящей монографии есть определенный, хотя односторонний, способ их обоснования, способ, к которому, как отмечалось, обращаются в нашей экономической литературе пока что совершенно недостаточно.

Возможность такой узвязки появилась именно на нынешнем этапе развития экономической науки; в книге отмеченные методологические вопросы рассматриваются именно на основе накопленного в литературе опыта. Вместе с тем, ясно, что даже простое перечисление концепций во всем их многообразии по всем рассмотренным вопросам затруднило бы восприятие «вертикальной» связи, единства различных вопросов монографии, т. е. сделало бы изложение громоздким, а обоснование конечной цели книги через анализ глубинных абстракций — невозможным. Поэтому, отмеченная сжатость изложения проявляется в основном в отсутствии сопоставления хода и результатов исследования с существующими концепциями по данным вопросам. К такому сопоставлению мы прибегаем лишь в самых необходимых случаях, что естественно, не раскрывает эти концепции в качестве системы взглядов. Однако, это, по нашему мнению, должно быть сделано лишь на ступени, следующей за позитивным изложением.

ГЛАВА I

ЧЛЕНЕНИЕ СИСТЕМ ОТНОШЕНИЙ СПОСОБОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО ГЕНЕТИЧЕСКОМУ ПРИЗНАКУ

Задачи, поставленные в настоящей части монографии, требуют прежде всего расчленения системы отношений способов производства на первичные и производные, определяющие и определяемые. Это и есть членение по генетическому признаку, приобретающее в связи с задачами создания логической системы категорий политэкономии социализма исключительное значение. Без такого членения даже невозможно создать сколько-нибудь полноценный учебник по политической экономии, чего требует от ученых экономистов наша Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет¹.

Непревзойденным образцом построения научной системы по генетическому признаку является «Капитал» К. Маркса, проливающий свет на многие методологические проблемы политэкономии социализма. Поэтому и наш анализ начинается с вопроса о членении системы производственных отношений в этом основополагающем произведении марксизма-ленинизма.

§ 1. ЧЛЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В «КАПИТАЛЕ» К. МАРКСА

Вопрос о членении системы «Капитала» может интересовать нас в данной монографии, естественно, лишь в той степени, в которой он непосредственно может послужить делу исследования структуры производственных отношений социализма; т. е. нас интересует общий критерий, лежащий в основе членения «Капитала» на тома и отделы и пригодный одновременно для членения системы производственных отношений социализма. С этой точки зрения совершенно недостаточно указание на то, что в первом томе рассматривается отношение между капиталистом и рабочим, а в третьем — между капиталистом и капиталистом или же другим эксплуататором; оно

¹ См.: Постановление Центрального Комитета КПСС: «О дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации преподавателей общественных наук высших учебных заведений, газ. «Правда», 1982 г. 11 сентября.